

УДК 631.523.11

А.И. ЕМЕЦ, В.В. РАДЧУК¹,
А.В. ПАХОМОВ, Я.Б. БЛЮМ

Інститут клеточної біології
и генетичної інженерії НАН України, Київ
E-mail: alyemets@univ.kiev.ua

¹ Інститут генетики растений ім. А.Н. Сінкевича НАН України, Київ
Гаттерслебен, 06466, Німеччина

БІОЛІСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦІЯ СОИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВОГО СЕЛЕКТИВНОГО МАРКЕРНОГО ГЕНА УСТОЙЧИВОСТИ К ДИНИТРОАНИЛИНАМ

Проведена біолістическа трансформація сої з використанням конструкції pANTUAm, що містить ген α-тубуліна, як селективного маркерного гена, що забезпечує устойчивість до динітроанілінових гербицидів, а також допоміжної конструкції pANTUB1, що містить ген β-тубуліна ячменя, який коректно експресується в клітинах трансгенних ліній сої. Встановлено, що 10 мкМ є оптимальною концентрацією трифлюраліну при виборі трансформованих ліній сої. Трансгена природа отриманих регенерантів підтверджена за допомогою Sanger-блоттинга з використанням специфічної проби до селективного гена α-тубуліна.

© А.И. ЕМЕЦ, В.В. РАДЧУК, А.В. ПАХОМОВ,
Я.Б. БЛЮМ, 2008

Введение. На сегодняшний день для создания трансгенных линий растений используется более 50 маркерных генов, перспективы коммерческого применения каждого из которых всесторонне изучаются с точки зрения их эффективности, дешевизны и безопасности [1]. Используемые селективные маркерные гены объединяют в несколько групп в зависимости от того, обеспечивает ли их использование позитивную (выживание трансформированных клеток) или негативную (гибель трансформированных клеток) селекцию, а также является ли селекция зависимой от присутствия дополнительных субстратов. Именно простота и удобство применения определили наиболее широкое распространение позитивных маркерных генов, позволяющих осуществить селекцию с использованием таких агентов, как антибиотики, гербициды и другие биологически активные вещества.

Эффективными маркерными генами часто оказываются репортерные гены, позволяющие отбирать трансформированные клетки визуально. Разработаны пути селекции, предполагающие удаление маркерных генов с помощью индуцильных промоторов, которые обеспечивают вырезание предусмотренных последовательностей [2]. Все шире применяются позитивные селективные маркерные гены, экспрессия которых влияет на физиологические процессы, управляющие развитием растения [3, 4].

Однако, несмотря на такое большое количество предложенных маркерных генов, в генетической инженерии растений используются всего лишь несколько из них. Этот выбор определяется многими факторами, в число которых входит дешевизна и простота использования селективных генов в проводимых исследованиях, а также необходимость исключения их побочных эффектов. Хотя до сих пор не показано никаких негативных эффектов от используемых маркерных генов устойчивости к антибиотикам с точки зрения биобезопасности, существующие опасения в обществе уже определили их полный запрет в странах ЕС с 1-го января 2009 г. (Директива ЕС 2001.18.ЕС).

Испытание и внедрение новых маркерных генов, несущих генетическую информацию исключительно растительного происхождения, составляет потенциально значимый практический интерес для решения насущных

проблем генетической инженерии растений. Подобная задача может быть решена за счет использования в качестве маркерного гена какого-либо из генов конститутивных белков клетки, способного подвергаться регуляции со стороны соответствующего селективного агента. Этим условиям соответствует тубулин, формирующий микротрубочки как неотъемлемый структурный компонент цитоскелета любой эукариотической клетки [5]. Именно обнаружение природных биотипов растений с мутантным тубулином, обладающим устойчивостью к антимикротрубочковым гербицидам, а также селекция аналогичных мутантов *in vitro* [5, 6] открыли возможность использования аналогичного подхода в генетической инженерии растений.

Одна из таких попыток, направленная на использование мутантных генов тубулина в качестве селективных маркеров в генетической инженерии растений, была предпринята группой исследователей, которые разработали стратегию применения в качестве маркерного признака устойчивость тубулина к фенилкарбаматам, в частности, к этил-*N*-фенилкарбамату, ЭФК [7]. Эта разработка предполагала использование микротрубочковых мутантов риса, устойчивых к ЭФК [8], где в качестве источника селективного гена планировалось взять мутантный ген α -тубулина, который способен кодировать молекулу этого белка, лишенную С-концевой части [9]. Однако в силу недостаточных доказательств существования такого механизма устойчивости к ЭФК и связанных с этим технологических сложностей в осуществлении практической разработки этот подход не получил должного развития.

Параллельно нами был описан подход для использования мутантного гена тубулина, определяющего устойчивость к динитроанилином (в частности, к трифлюоралину, пендиметалину и оризалину), а также к фосфоротиоамидатам (таким как амипрофосметил, АПМ), в качестве нового маркерного гена для селекции трансгенных растений [10, 11]. Необходимо отметить, что эти соединения характеризуются очень высоким сродством к растительным тубулинам по сравнению с тубулинами животных, которые проявляют к ним крайне низкую чувствительность [12]. Разработанный подход был успеш-

но апробирован при получении трансгенных растений льна, в результате чего мутантный ген α -тубулина был использован не только в качестве маркерной селективной системы, но и обеспечил высокую степень резистентности трансгенных растений к динитроанилином [11].

В связи с растущим интересом к широкомасштабному культивированию трансгенных сортов сои в разных странах мира, начало которому было положено успешным введением на рынок биотехнологической компанией «Монсанто» (США) в 1996 г. генетически модифицированной сои, устойчивой к гербициду глифосату [13], значительную актуальность приобретает возможность использования современных биотехнологических подходов для улучшения хозяйствственно ценных характеристик сортов сои как зарубежной, так и отечественной селекции [14, 15]. Поскольку для трансформации сои геном устойчивости к глифосату («Раундап») – енолпирватшиматфосфатсинтетазы из почвенной бактерии *Agrobacterium* – были применены простые и ставшие уже классическими подходы для селекции трансгенных растений *in vitro*, попытки создания и усовершенствования генных маркерных систем для получения трансгенных линий сои интенсивно развиваются [4, 16–18].

Это связано с тем, что в случае трансформации сои невозможно использовать для селекции трансгенных линий ген фосфоманнозоизомеразы *rmt* из *Escherichia coli*, который получил недавно распространение как практически идеальный альтернативный селективный маркер для трансформации как однодольных, так и двудольных растений, в том числе льна [19], риса [20], пшеницы и кукурузы [21]. Как известно, манноза является токсичной для растительных клеток, ибо способна конвертироваться в них до маннозо-6-фосфата – ингибитора гликолиза, а многие растения не содержат фосфоманнозоизомеразы, которая превращает маннозо-6-фосфат в фруктозо-6-фосфат (интермедиатный продукт гликолиза). Однако бобовые, и во том числе соя, обладают фосфоманнозоизомеразной активностью, поэтому данный селективный ген для этих растений неприменим [22].

Несмотря на успех применения генетически модифицированной сои с устойчивостью к

глифосату, существуют несколько других классов гербицидов, широко используемых в сельском хозяйстве, к которым соя чувствительна. Одним из таких классов гербицидов, нарушающих митоз, являются динитроанилины. К ним относятся такие известные соединения, как трифлюоралин (трефлан, нитран), которым в больших масштабах обрабатывают хлопчатник, сою, подсолнух, капусту, томаты и другие культуры, а также его аналоги – пендаметалин (стомп, проул), нитралин и оризалин [23, 24]. Использование генов устойчивости к таким гербицидам может дать возможность не только внедрения новых селективных маркерных систем, но и привести в случае их успешного применения к оптимизации условий выращивания и удешевлению производства сои.

Целью настоящей работы было создание векторных конструкций, содержащих мутантный ген α -тубулина *TuAm1* из природного динитроанилин-устойчивого биотипа растения *Eleusine indica*, и изучение возможности использования этого гена в качестве маркерного для селекции трансгенных растений сои после биолистической трансформации.

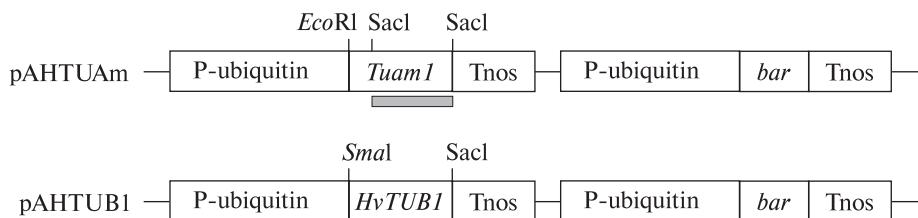
Материалы и методы. Конструкции для трансформации. Для биолистической трансформации растений были созданы две конструкции – рАНТУАм и рАНТУВ1 (рис. 1). Конструкция рАНТУАм содержала кДНК мутантного гена α -тубулина (*TUAm1*) гусиной травы [25] под контролем убихитинового промотора кукурузы и терминатора нопалинсингетазы (NOS). Для создания конструкции ген *TUAm1* был вырезан с помощью частичного переваривания с использованием эндонуклеаз *EcoRI* и *SacI* и в дальнейшем клонирован в той же рестрикционные сайты между промотором и терминатором в векторе рАНС25 [26]. Для создания конструкции рАНТУВ1 ген β -тубулина 1 (*HvTUB1*) из ячменя [27] был амплифицирован с помощью полимеразной цепной реакции с использованием праймеров 5'-TCG-CCCGGGATGAGGGAGATCCTGCAC-3' (подчеркнут встроенный сайт рестрикции для эндонуклеазы *SmaI*) и 5'-CACACAGACCTCC-GGAGCTCTTACATG-3' (подчеркнут сайт рестрикции для *SacI*) и клонирован в вектор рАНС25 между убихитиновым промотором

и пос-терминатором по рестрикционным сайтам *SmaI/SacI*. Обе конструкции дополнительно содержали ген *bar* также под убихитиновым промотором и пос-терминатором. Правильность клонирования была проверена с помощью рестрикционного анализа и сиквенированием. Обе конструкции были использованы для ктрансформации эксплантов сои в одинаковой концентрации, поскольку, как было показано ранее [28], только трансгенные растения, экспрессирующие обе субъединицы экзогенного тубулина, могут быть жизнеспособными.

Растительный материал. В качестве растительного материала использовали каллус высокояэмбриогенного сорта сои Киевская-91, который индуцировали из незрелых зародышей и выращивали на соответствующих средах [14].

Определение селективной концентрации трифлюоралина. Был проведен анализ чувствительности клеток каллуса сои к действию трифлюоралина («DowElanco», США) с целью определения селективной концентрации вещества. Концентрацию трифлюоралина определяли, как описано ранее [29, 30]. Тестирование каллуса на выживаемость проводили в диапазоне концентраций трифлюоралина от 0,1 до 50 мкМ. Для этого трифлюоралин растворяли в диметилсульфоксиде (ДМСО) и добавляли его в соответствующих концентрациях в охлажденную стерильную питательную среду для каллусообразования сои.

Генетическая трансформация сои. Биолистическую трансформацию каллуса осуществляли согласно методу [31] с некоторыми модификациями. По 2 мкг ДНК конструкций рАНТУАм и рАНТУВ1 добавляли к смеси, содержащей 25 мкл 2,5 М CaCl_2 и 10 мкл 0,1 М спермидина, затем осаждали на вольфрамовых микрочастичках, которые промывали в этаноле и подсушивали на фильтре на протяжении 10 мин. Каллусные экспланты размером 2–3 см размещали по центру чашки Петри, содержащей осмотическую среду [31], на 4 ч до и на 16 ч после бомбардирования. Биолистическую трансформацию каллуса сои осуществляли с использованием следующих параметров: давление гелия – 0,7 МПа, уровень вакуума – 0,9 бар, дистанция полета микрочастиц – 7 см. Для эксперимента было взято 100 каллусных

Рис. 1. Схема конструкций pAHTUAm (вверху) и pAHTUB1 (внизу). P-ubiquitin – убихитиновый промотор кукурузы, *Tuam1* – ген мутантного α -тубулина, Tnos – терминатор нопалинсингтазы, *HvTUB1* – ген β -тубулина ячменя, bar – ген устойчивости к глифосату. Указаны также сайты клонирования для *TUAm1* и *HvTUB1* генов. Серым блоком внизу схематически отмечен фрагмент последовательности гена *TUAm1*, который использовался для blotting-гибридизации по Саузерну

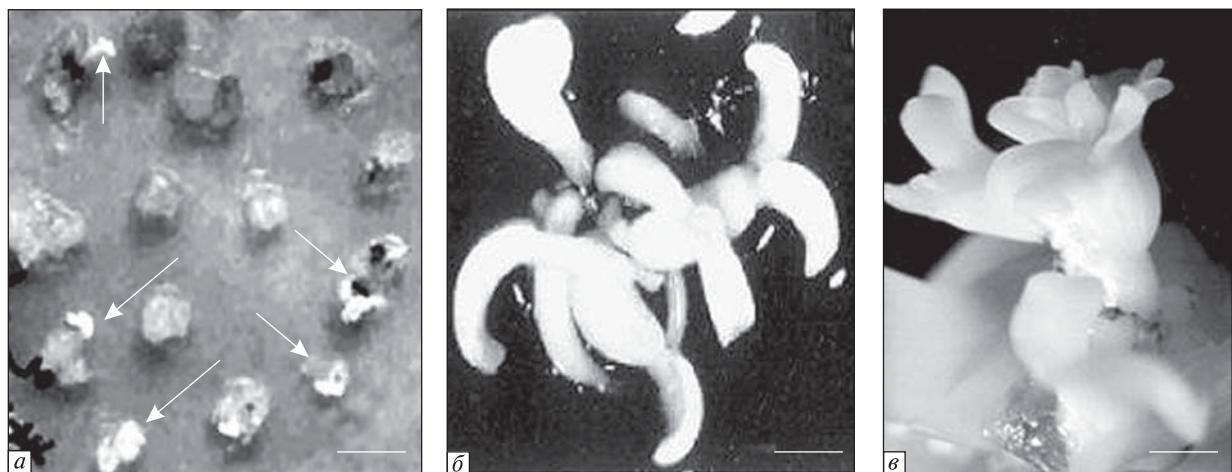
эксплантов. Спустя неделю после бомбардирования экспланты переносили на соответствующую питательную среду [14], которая содержала селективную концентрацию трифлюоралина, для селекции трансгенных линий сои.

Молекулярно-генетический анализ трансформантов. Для blotting-гибридизации по Саузерну totalную ДНК выделяли из молодых побегов регенерантов сои с помощью DNeasy Plant Mini Kit («Qiagen», Германия). Затем 5 мкг растительной ДНК трансформированных и контрольных линий обрабатывали эндонуклеазой *Hind*III («Roche Diagnostics», Германия) в течение ночи при 37 °C. Рестрикционные фрагменты ДНК разделяли в 1%-ном агарозном геле и переносили на нейлоновый фильтр Hybond-NX («Amersham», США) согласно стандартной процедуре [32]. Последующие гибридизацию, отмывку и экспозицию проводили, как описано ранее [33]. В качестве пробы использовали *Sac*I-фрагмент гена α -тубулина (*TUAm1*) из вектора pAHTUAm (рис. 1), который метили ^{32} P-dCTP с использованием Rediprime II kit («Amersham», Великобритания).

Результаты исследований и их обсуждение. В качестве эксплантов для биолистической трансформации был использован высокоэмбриогеный каллус сои, индуцированный из незрелых зародышей семян. Такой подход базировался на ранее установленном и подтвержденном факте, показывающем, что успех генетической трансформации в значительной степени зависит от ряда параметров, к числу которых относятся правильный выбор эксплантов и хорошо разработанный метод регенерации из них растений [14, 15]. Поскольку различного рода манипуляции с асептическими клетками и тканями

сои являются трудоемкими и нередко безрезультатными, ранее нами были введены в культуру *in vitro* сорта сои, районированные в зоне украинских Лесостепи и Полесья, а также проведена оценка их эмбриогенного потенциала [14] с целью отбора наиболее перспективных генотипов для последующей генетической трансформации. У сортов Чернятка, Киевская-27, Киевская-91, Васильковская, Марьяна, Чернобурая и Алтайр была проанализирована способность к каллусообразованию и регенерации растений. Установлено, что наиболее эффективная регенерация побегов из эмбриогенного каллуса, полученного из незрелых семян сои, наблюдалась у сортов Киевская-91, Марьяна и Васильковская [14]. Среди этих трех генотипов был выделен и рекомендован для использования в опытах по биолистической трансформации сорт Киевская-91, поскольку для него были отмечены самые высокие показатели регенерации растений [14].

Поскольку предполагалось использовать мутантный ген тубулина *TUAm1* в качестве селективного маркерного гена, встроенного в созданную нами конструкцию pAHTUAm (рис. 1, вверху), был проведен анализ выживаемости клеток каллуса сорта Киевская-91 в присутствии различных концентраций трифлюоралина для установления его эффективной концентрации как селективного агента. Обнаружено, что эффективной концентрацией трифлюоралина, приводившей к гибели более 50 % клеток каллуса сои и полностью угнетавшей его регенерационную способность, была концентрация 10 мкМ. Именно эта концентрация была использована для селекции трансгенных линий сои после проведе-

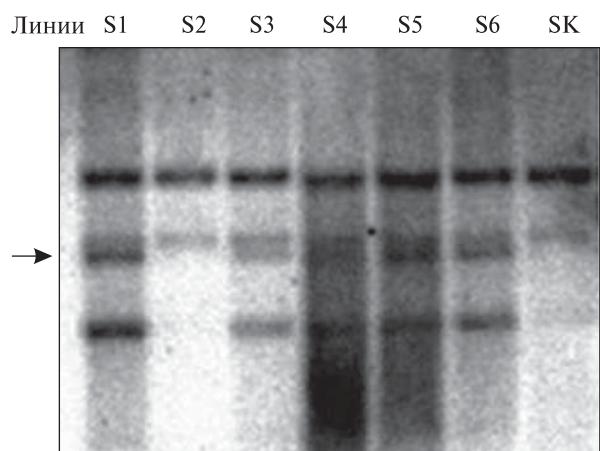

Рис. 2. Селекция выживших каллусных тканей (указано стрелками) на среде, содержащей 10 мкМ трифлюоралин (а) и регенерирующие побеги сои линий S1 и S6 соответственно (б, в) в присутствии 10 мкМ трифлюоралина. Масштаб: в 1 см – 0,9 мм (А), 0,35 мм (Б) и 0,2 мм (В)

ния биолистической трансформации каллуса. Эти данные согласуются с полученными ранее результатами по установлению селективной концентрации трифлюоралина для отбора трансгенных линий льна-долгунца после агробактериальной трансформации с использованием того же мутантного гена тубулина [11].

Для успешной интеграции в геном *G. max* мутантного гена α -тубулина в процессе бомбардирования и его экспрессии в реципиентных клетках нами был дополнительно осуществлен перенос гена β -субъединицы тубулина, изолированного из *Hordeum vulgare*, который находился в векторе pANTUB1 (рис. 1). Ранее было установлено, что наличие именно обеих субъединиц (α и β) экзогенного тубулина является предпосылкой его успешной коэкспрессии [11, 28] и дальнейшей их кополимеризации в структуры микротрубочек трансформированных клеточных линий [28].

После бомбардирования микрочастицами экспланты сои выдерживали в течение недели на питательной среде для каллусогенеза без добавления селективного агента. Затем для регенерации побегов их переносили на соответствующую питательную среду, которая содержала 10 мкМ трифлюоралина для селекции гербицид-устойчивых линий [14]. Селективное давление в культуре осуществляли на протяжении 3–4 месяцев. Линии, которые были способны выживать в присутствии трифлюора-

Рис. 3. Анализ трансгенных растений сои методом гибридизации по Саузерну. Трансгенные линии сои (S1–S6) имеют одну дополнительную полосу (за исключением линии S2), характерную для α -тубулина (стрелка), по сравнению с контролем (SK). Размер полосы соответствует интегрированному мутантному гену альфа-тубулина (*TUAm1*) *E. indica*, обеспечивающему устойчивость к динитроанилиновому гербициду трифлюоралину

лина (рис. 2, а), переносили для дальнейшего культивирования и размножения. В результате селекции нами отобраны шесть линий сои (S1–S6), способные к формированию эмбриогенных структур и регенерирующих побегов в присутствии трифлюоралина (рис. 2, б, в).

Для установления наличия перенесенного гена α -тубулина был проведен молекулярно-

биологический анализ шести регенерированных растений сои с использованием метода гибридизации по Саузерну. Геномные последовательности α -тубулинов растений очень консервативны [34], поэтому в результате анализа по Саузерну наблюдали наличие трех гибридизационных фрагментов как в регенерированных, так и в контролльном растении (рис. 3). Однако геном пяти регенерированных линий характеризовался наличием дополнительной гибридизационной полосы, которая по своей длине соответствовала длине полосы, рассчитанной для перенесенного мутантного гена *TUAm1*. Только линия S2 не показала дополнительного гибридизационного сигнала (рис. 3). Именно эта линия не была способна к побегообразованию при дальнейшем культивировании в условиях *in vitro*. Исходя из полученных данных молекулярно-биологического анализа можно заключить, что частота трансформации эмбриогенного каллуса для сорта Киевская-91 находилась в пределах 5–6 %.

Необходимо отметить, что более высокие показатели эффективности трансформации сои достигнуты рядом авторов при усовершенствовании агробактериального метода переноса желательных генов. Так, например, в некоторых работах показано, что при оптимизации этого метода можно добиться увеличения показателя частоты трансформации до 8,7 % [35], 11,7 % [36], 15,8 % [37] и 16,4 % [38], хотя очень часто этот показатель для сои может находиться в пределах 0,7 % [38] – 3,8 % [35, 36].

Недавно было продемонстрировано, что при использовании биолитической трансформации с использованием в качестве селективного маркерного гена мутантного гена ацетолактазинтетазы, обеспечивающего устойчивость к гербициду имазапуре [39], частота трансформации сои может достигать 9 % [40]. Учитывая, что полученные данные по частоте трансформации сои являются сопоставимыми с результатами других авторов, можно заключить, что разработанный метод селекции трансгенных линий растений с помощью предложенного нами селективного агента трифлюоралина может быть применен для ряда других видов растений.

Более того, селекция на трифлюоралине уже была успешно осуществлена нами при получении межвидовых и межтрибных соматических гибридов, где в качестве доноров использовали трифлюоралин-устойчивые мутанты [41, 42]. В этих работах установлено, что селекция на трифлюоралине обеспечивала интеграцию мутантного тубулина из клеток-доноров и их последующую стабильную экспрессию в клетках реципиентных видов [41, 42]. Совсем недавно система для агробактериальной трансформации растений на основе мутантного гена α -тубулина из гусиной травы и β -тубулина из ячменя была применена нами для трансформации льна-долгунца. У трансгенных линий, отобранных на среде, содержащей трифлюоралин, привнесенный мутантный тубулин не только стабильно экспрессировался [11], но и интегрировался в микротрубочки клеток трансформантов, обеспечивая их устойчивость к деполимеризации под действием упомянутого соединения.

Таким образом, в работе впервые описаны результаты по осуществлению успешного переноса мутантного гена тубулина, который обеспечивает устойчивость к динитроанилиновым гербицидам, в растения сои с помощью биолитической трансформации с использованием разработанной новой селективной маркерной системы. Продемонстрирована возможность селекции трансгенных линий сои на одном из самых эффективных динитроанилиновых гербицидов – трифлюоралине. Успешная интеграция и экспрессия безопасного маркерного гена природного происхождения в отобранных в результате селекции линиях подтверждена с помощью blotting-гибридизации по Саузерну. Предложено использовать новый маркерный ген для генетической трансформации других важных видов высших растений.

A.I. Yemets, V.V. Radchuk,
A.V. Pahomov, Ya.B. Blume
**BIOLECTIC TRANSFORMATION OF SOYBEAN
BY NEW SELECTIVE
MARKER GENE CONFERRING RESISTANCE
TO DINITROANILINES**

Biolistic transformation of soybean by construction carrying a mutant α -tubulin gene as selective marker gene conferring resistance to dinitroaniline herbicides, and by additional construction pAHNTUB1 carrying a full-length

barley β -tubulin gene for correct co-expression of exogenous tubulin in cells of transgenic soybean lines has been realized. It was established that 10 μ M trifluralin is the most optimal selective concentration to pick up transformed soybean lines. Transgenic nature of obtained regenerants was confirmed by Southern blotting hybridization using specific probe to selective α -tubulin gene.

A.I. Емець, В.В. Радчук, А.В. Пахомов, Я.Б. Блюм

БІОЛІСТИЧНА ТРАНСФОРМАЦІЯ СОЇ
З ВИКОРИСТАННЯМ НОВОГО СЕЛЕКТИВНОГО
МАРКЕРНОГО ГЕНА СТІЙКОСТІ
ДО ДІНІТРОАНИЛІНІВ

Здійснено біолістичну трансформацію сої з використанням конструкції рАНТУАм, що містила мутантний ген α -тубуліну, як селективний маркерний ген, що забезпечує стійкість до дінітроанілінових гербицидів, а також додаткової конструкції рАНТУВ1, яка містила повнорозмірний ген β -тубуліну ячменя, для коректної коекспресії екзогенного тубуліну в клітинах трансгенних ліній сої. Встановлено, що 10 мКМ трифлоралін є найоптимальнішою селективною концентрацією при відборі трансформованих ліній сої. Трансгенну природу відібраних регенерантів підтверджено за допомогою Саузерн-блотингу з використанням специфічної проби до селективного гена α -тубуліну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Miki B., McHugh S. Selectable marker genes in transgenic plants: applications, alternatives and biosafety // J. Biotechnol. – 2004. – **107**. – P. 193–232.
2. Zuo J., Niu Q.W., Moller S.G., Chua N.H. Chemical-regulated, site-specific DNA excision in transgenic plants // Nature Biotechnol. – 2001. – **19**. – P. 157–161.
3. Richard C.M., Kalyaeva M., Chretien R.C., Yan H., Adimulam S., Stivison A., Weeks J.T., Rommens C.M. Cytokinin vectors mediate marker-free and backbone-free plant transformation // Transgenic Res. – 2008. – **17**, № 5. – P. 905–917.
4. Ye X., Williams E.J., Shen J., Esser J.A., Nichols A.M., Petersen M.W., Gilbertson L.A. Plant development inhibitory genes in binary vector backbone improve quality event efficiency in soybean transformation // Transgenic Res. – 2008. – **17**, № 5. – P. 827–838.
5. Емець А.И., Блюм Я.Б. Устойчивость растений к гербицидам с анти микротрубочковым механизмом действия: от природных мутантов до переноса генов // Физиол. растений. – 1999. – **46**, № 6. – С. 899–907.
6. Baird V., Blume Ya.B., Wick S.M. Microtubular and cytoskeletal mutants // Plant microtubules-potential targets for biotechnological applications / Ed. P. Nick – Frankfurt; Berlin : Springer Verlag, 2000. – P. 155–187.
7. Nick P., Christou P., Breviaro D. Generating transgenic plants by minimal addition of exogenous DNA – a novel selection marker based on plant tubulins // AgBiotechNet. – 2003. – **5**. – ABN 105.
8. Nick P., Yatou O., Furuya M., Lambert A.-M. Auxin-dependent microtubule responses and seedling development are affected in a rice mutant resistant to EPC // Plant J. – 1994. – **6**. – P. 651–663.
9. Wiesler B., Wang Q.-Y., Nick P. The stability of cortical microtubules depends on their orientation // Plant J. – 2002. – **32**. – P. 1023–1032.
10. Емець А.И., Блюм Я.Б. Мутантные гены тубулинов растений как маркерные селективные гены для генетической инженерии // Цитология и генетика. – 2007. – **41**, № 3. – С. 29–43.
11. Емець А.И., Баэр О.А., Радчук В.В., Блюм Я.Б. Агробактериальная трансформация льна-долгунца мутантным геном тубулина, несущим устойчивость к динитроанилиновым гербицидам // Генетика. – 2009. – № 2 (принята к опубликованию).
12. Blume Ya.B., Yemets A.I., Nyporko A.Yu., Baird W.V. Structural modeling of plant α -tubulin interaction with dinitroanilines and phosphoroamidates // Cell Biol. Int. – 2003. – **27**. – P. 171–174.
13. Dill G.M., Cajacob C.A., Padgette S.R. Glyphosate-resistant crops: adoption, use and future considerations // Pest. Manag. Sci. – 2008. – **64**, № 4. – P. 326–331.
14. Пахомов А.В., Емець А.И., Ху Ч.-Е., Блюм Я.Б. Оценка эмбриогенного потенциала сортов сои, районированных в зоне украинских Лесостепи и Полесья, как необходимый этап для их дальнейшей трансформации // Цитология и генетика. – 2004. – **38**, № 1. – С. 49–54.
15. Пахомов А.В., Емець А.И., Блюм Я.Б. Сравнительный анализ эмбриогенного потенциала сортов сои, районированных в различных эколого-географических зонах мира // Цитология и генетика. – 2005. – **39**, № 5. – С. 20–27.
16. Inaba Y., Brotherton J.E., Ulanov A., Widholm J.M. Expression of a feedback insensitive anthranilate synthase gene from tobacco increases free tryptophan in soybean plants // Plant Cell Rep. – 2007. – **26**, № 10. – P. 1763–1771.
17. Inaba Y., Zhong W.Q., Zhang X.H., Widholm J.M. Specificity of expression of the GUS reporter gene (*uidA*) driven by the tobacco ASA2 promoter in soybean plants and tissue cultures // J. Plant Physiol. – 2007. – **164**, № 7. – P. 824–834.
18. Nishizawa K., Kita Y., Kitayama M., Ishimoto M. A red fluorescent protein, DsRed2, as a visual reporter for transient expression and stable transformation in soybean // Plant Cell Rep. – 2006. – **25**, № 12. – P. 1355–1361.
19. Lamblin F., Aimé A., Hano C., Roussy I., Domon J.M.,

- Van Droogenbroeck B., Lainé E.* The use of the phosphomannose isomerase gene as alternative selectable marker for *Agrobacterium*-mediated transformation of flax (*Linum usitatissimum*) // Plant Cell Rep. – 2007. – **26**, № 6. – P. 765–772.
20. *Lucca P., Ye X., Potrykus I.* Effective selection and regeneration of transgenic rice plants with mannose as selective agent // Mol. Breed. – 2001. – **7**. – P. 43–49.
21. *Wright M., Dawson J., Dunder E., Suttie J., Reed J., Kramer C., Chang Y., Novitzky R., Wang H., Artim-Moore L.* Efficient biolistic transformation of maize (*Zea mays* L.) using the phosphomannose isomerase gene, *pmi*, as selectable marker // Plant Cell Rep. – 2001. – **20**. – P. 429–436.
22. *Chiang Y.C., Kiang Y.T.* Genetic analysis of mannose-6-phosphate isomerase in soybeans // Genome. – 1988. – **30**. – P. 808–811.
23. *Мельников Н.Н.* Пестициды: химия, технология, применение. – М.: Химия, 1987. – 711 с.
24. *Бридун В.М., Ємець А.І., Лозинський М.О., Блюм Я.Б.* 2,6-Динітроанілін: синтез, пестицидні та антіпротозойні властивості // Ukr. Biorganica Acta. – 2008. – **6**, № 2. – P. 43–56.
25. *Yamamoto E., Zeng L., Baird W.V.* α -Tubulin missense mutations correlate with antimicrotubule drug resistance in *Eleusine indica* // Plant Cell. – 1998. – **10**. – P. 297–308.
26. *Christensen A.H., Quail P.H.* Ubiquitin promoter-based vectors for high level expression of selectable and/or screenable marker genes in monocotyledonous plants // Transgenic Res. – 1996. – **5**. – P. 213–218.
27. *Radchuk V.V., Sreenivasulu N., Blume Y., Weschke W.* Distinct tubulin genes are differentially expressed during barley grain development // Physiol. Plant. – 2007. – **131**. – P. 571–580.
28. *Anthony R., Waldin T., Ray J., Bright S., Hussey P.* Herbicide resistance caused by spontaneous mutation of the cytoskeletal protein tubulin // Nature. – 1998. – **393**. – P. 260–263.
29. *Yemets A.I., Kundel'chuk O.P., Smertenko A.P. et al.* Transfer of amiprotophosmethyl-resistance from a *Nicotiana plumbaginifolia* mutant by somatic hybridization // Theor. Appl. Genet. – 2000. – **100**. – P. 847–857.
30. *Yemets A.I., Klimkina L.A., Tarassenko L.V., Blume Ya.B.* Efficient callus formation and plant regeneration from dinitroaniline-resistant and susceptible biotypes of *Eleusine indica* (L.) // Plant Cell Rep. – 2003. – **21**. – P. 503–510.
31. *Abumhadi N., Trifonova A., Takumi S., Nakamura C., Todorovska E., Getov L., Christov N., Atanassov A.* Development of the particle inflow gun and optimizing the particle bombardment method for efficient genetic transformation in mature embryos of cereals // Biotech. Equip. – 2001. – **15**, № 2. – P. 87–96.
32. *Sambrook J., Russell D.W.* Molecular cloning : A laboratory manual / Cold Spring Harbour Press: Cold Spring Harbour, NY. – 2001. – 999 p.
33. *Radchuk V.V., Sreenivasulu N., Blume Y., Weschke W.* Distinct tubulin genes are differentially expressed during barley grain development // Physiol. Plant. – 2007. – **131**. – P. 571–580.
34. *Radchuk V.V.* The transcriptome of tubulin genes in plants // The Plant Cytoskeleton: Key Tool for Agro-Biotechnolog / Eds Ya. Blume, W. Baird, A. Yemets and D. Breviaro). – Berlin etc. : Springer-Verlag, 2008. – P. 231–253.
35. *Paz M.M., Martinez J.C., Kalvig A.B., Fonger T.M., Wang K.* Improved cotyledonary node method using an alternative explant derived from mature seed for efficient *Agrobacterium*-mediated soybean transformation // Plant Cell Rep. – 2006. – **25**, № 3. – P. 206–213.
36. *Liu S.J., Wei Z.M., Huang J.Q.* The effect of cocultivation and selection parameters on *Agrobacterium*-mediated transformation of Chinese soybean varieties // Plant Cell Rep. – 2008. – **27**, № 3. – P. 489–498.
37. *Liu H.K., Yang C., Wei Z.M.* Efficient *Agrobacterium tumefaciens*-mediated transformation of soybeans using an embryonic tip regeneration system // Planta. – 2004. – **219**, № 6. – P. 1042–1049.
38. *Olhoff P.M., Flagel L.E., Donovan C.M., Somers D.A.* Efficient soybean transformation using hygromycin B selection in the cotyledonary-node method // Planta. – 2003. – **216**, № 5. – P. 723–735.
39. *Sathasivan K., Haughn G.W., Murai N.* Nucleotide sequence of a mutant acetolactate syntase gene from an imidazolinone resistant *Arabidopsis thaliana* var. Columbia // Nucl. Acids Res. – 1990. – **18**. – P. 2888.
40. *Rech E.L., Vianna G.R., Aragao F.J.L.* High-efficiency transformation by biolistics of soybean, common bean and cotton transgenic plants // Nature Protocols. – 2003. – **3**, № 3. – P. 410–418.
41. *Blume Ya.B., Kundelchuk O.P., Solodushko V.G. et al.* Asymmetric somatic hybrids of higher plants resistant to trifluralin // Proc. Int. Symp. Weed Crop Resist. to Herbicides (Cordoba, Spain, 1995) / Eds R. De et al. – Univ. Cordoba, 1996. – P. 182–185.
42. *Yemets A.I., Strashnyuk N.M., Blume Ya.B.* Plant mutants and somatic hybrids with resistance to trifluralin // Cell Biol. Int. – 1997. – **21**. – P. 912–914.

Поступила 17.07.08